

Алекс Регул

Ты не она

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22180821

Аннотация

Бывают такие нелепые Золушки, которые больше похожи на Красную Шапочку. Бывают такие заколдованные Принцы, которые одновременно смахивают и на Страшило, и на Железного Дровосека. Но в преддверии Нового года, по волшебному стечению банальных обстоятельств, персонажам из разных сказок выпадает уникальный шанс создать новую историю. Смешную или грустную? Во всяком случае, про любовь. Иначе, зачем вообще было встречаться? Не только же для того, чтобы нервы друг друга натянуть до состояния звенящих струн.

Ты не она
Алекс Регул

Бегут мои ножки по скользкой дорожке.

Ах, как красиво было, когда я обнаружила утром выпавший снег. Глубокий. Ну, для нашего региона, глубокий. Так-то, конечно, пять сантиметров, для остальной России это пу-
стяковое явление. А для нас это – снегопадище!

Но вся эта красота за день подтаяла, местами вовсе исчезнув, оголяя черное нечто, именуемое – тротуаром.

А ещё дороги...

Их сначала машины пропахали. Перемесили белый пушистый снег, превращая его в грязное месиво. И под вечер опомнившаяся госпожа Зима решила нам, грешным, напомнить, кто в доме хозяин, и ударила морозами. Опять же, отступлюсь. Это для нас -3°C – о-го-го какой МОРОЗ! Хотя для Сибиряков это, конечно, не мороз. Так, легкое похолодание.

Я же сейчас мерзла. К тому же одежка моя была исключительно для красоты, но не для сУгрева. А я спешу на высоченных каблуках по этому нечто, что было утром снегом. Днём – месивом. А к вечеру превратилось в экстремальный каток.

Была бы я в нормальной обуви, проблемы вообще бы не

было. Ну кроме того, что жутко замерзаю в коротеньком синтетическом платице радикального красного цвета. Нет, на мне, конечно, есть сейчас ещё и шубка. Но как-то всё равно – Брр!!!

На ногах у меня жутко бесполезные с точки зрения утепления чёрные колготки в крупную сеточку. Шапочку свою я спрятала в карман шубки. Иначе продвигаться в сторону тепла и уюта собственной квартирки было бы совершенно невозможно. Ибо красная шапочка, созданная по эскизам из одноимённой сказки, пока была на моей буйной головушке, не давала покоя всем озабоченным водителям, которые встречались мне по пути. И не имело значения, в моём ли направлении ехала машина или в противоположном, результат был один и тот же:

– Эй! Красавица! Давай, подвезу!

Или:

– Красная шапочка! Куда спешишь? Садись ко мне! Я не кусаюсь.

Я старалась вообще не реагировать на подобные предложения. И не сбавляя темпа, быстро шла в сторону остановки общественного транспорта. Хотя, конечно, пугать своим эпатажным видом пассажиров маршруток мне не хотелось. Просто на остановке я надеялась тормознуть такси и умчаться прочь отсюда. И никогда не возвращаться.

Но когда до заветной мечты оставалось совсем немного... Когда обшарпанный цвет убогого сооружения, именуемого

остановкой общественного транспорта, уже замаячил в полумраке вечерних улиц, слабо освещённых фонарями, я имела неосторожность ускорить шаг, боясь не успеть в никуда. Но где было тепло! Поскольку я точно решила для себя, что когда приеду домой, первым делом залезу в тёплую ванную. С пенкой. С маслами. Со свечами по периметру. А в воду насыплю много соли. Чтоб прям кожей чувствовать, как было хорошо полгода назад барахтаться в теплых морских волнах. Когда под ласковыми лучами солнышка я заряжалась, как батарейка, гормоном счастья.

Но сейчас Зима! А батарейка моя успела разрядиться. Не на долго её хватило.

Меня аж передёрнуло. Скорее всего, я простыну. Не надо было так легко одеваться.

Не надо было приезжать без предупреждения.

Не надо было крушить всё после того, как застучала их.

Не надо было выскакивать из дома, предварительно не вызвав такси.

Хотя... последнюю претензию с себя снимаю. Поскольку, как можно было оставаться в том доме дольше? Нет! Только громко хлопнув дверью! Только так. И прочь! Из этого вертепа! Всё! Баста! Поиграли в любовь и хватит. Никакие оправдания не способны что-либо изменить. Такое забыть невозможно. Исправить нереально.

А простить?

Это уж совсем что-то из разряда невероятного. Во всяком

случае, не про меня. Я для подобных сделок со своей совестью не гожусь. Всё! Перевернули страничку и забыли. Забыли полгода отношений, которые так ни во что приличное и не выросли. В конце концов, я уже не в том возрасте, чтобы страдать и убиваться. Максимум на что способна – это выплеснуть всю свою боль очередного разочарования на ринге со своим тренером по боксу. Ну это так, громкое слово – «мой тренер». Конечно, он не мой. И тренируюсь я, лишь чтобы разрядку своему организму сделать. Это даже не занятия спортом, это психологическая разгрузка.

Моя подруга Оля ходит на плавание.

Машка на фехтование.

Танюшка увлекается конным спортом.

Я – боксом.

А что? Очень удобно. Мой тренер Олег очень годится на роль мальчика для битья. Красивый, спортивного телосложения. Явно же, с такими внешними данными когда-нибудь где-нибудь с женщинами да накосячил.

Ну как такого не побить?

У меня на него рука всегда поднимается. Особенно когда представляю, что на его месте Игорь или Павел. А теперь в этот скорбный список моих поражений добавился Леонид. Лео! Кобель...

Так, ладно, не будем о грустном. Вернёмся к тренеру. Олег меня сильно не колотит. Понимает, что если смачно даст мне отпор или того хуже, нокаутирует, то потеряет клиента. То

есть деньги. От этого и вынужден терпеть мои агрессивные выпады, которые я маскирую под попытки научиться боксировать.

Скорость я набирала. А в это время мысли меня уносили прочь от увиденной интимной сцены в доме Лео. И как назло, когда я решила перейти дорогу на противоположную сторону, чтобы свернуть после поворота и быть почти у цели – остановки, я поскользнулась.

И полетела вниз!

Сгруппироваться не успела. Грохнулась навзничь. Раскинув широко руки. Но самое обидное, что больно ударилась затылком. Перед глазами на миг всё потемнело. И почему-то стало тепло, аж захотелось спать...

Внезапно возникший свет, то ли фонаря, то ли от автомобильных фар – последнее, что я увидела перед тем как провалиться в беспамятство.

– Тормози! – крикнул Вадим.

Мгновенно его друг Никита ударил по тормозам. Машина закулила, пошла боком и встала. Вдвоём они выскочили. Одновременно подбежали к девушке, которая в странной позе лежала на проезжей части.

Вадим сначала просто матерился, потом так же нецензурно высказался насчёт аморального поведения некоторых представительниц древнейшей профессии, которые в пред-

двери и Нового года вместо того чтобы удовлетворять эротические фантазии клиентов в саунах, шляются по улицам. При этом наверняка находясь в жутко пьяном состоянии.

– Подожди! – перебил его Никита, стоя на коленях перед странной, но привлекательной особью противоположного пола. – Не ори. Не привлекай внимание. Может, она не пьяна?

– Ага! Она просто так тут валяется. В ожидании клиента. Вон и наряд какой вызывающий надела. Мимо такой красавицы вряд ли кто пройдёт. Явно проститутка. Ты проверь, она хоть дышит?

– Дышит. Пульс в порядке. И нет явных травм.

– Пьяная?

– Не знаю. Пахнет от неё хорошо. Видимо, духи.

– Чего ж она тут тогда разлеглась?

– Может, поскользнулась и упала?

– Это в лучшем случае. Но скорее всего бухая.

– Вадим, давай её в сторону оттащим. А то чего доброго её кто-нибудь переедет.

– Ладно. Давай оттащим.

Мужчины аккуратно приподняли девушку. Она при этом издала ряд бурчаний, среди которых проскочило – «Хочу домой». Вадим опять в грубой форме высказался, что их находка с большой вероятностью находится в состоянии алкогольного опьянения.

Приложив усилия, они всё же умудрились поставить её

на ноги. Однако девушка, словно большая тряпичная кукла, стоять на ногах не желала. Оседала вниз. Неожиданно Никита перекинул её через плечо и понёс.

– Ник! Ты обалдел? Ты на хрена её в машину несёшь? Она тебе сейчас весь салон изгадит! Выкинь её. Может, она вообще заразная.

– Вадим, – тихо произнёс Никита, – не ори. Сядь за руль.

– Слушай, если ты так переживаешь за эту особу, давай её медикам сдадим? Скорую можно вызвать прямо сюда.

– Ты же сам слышал, девушка хочет домой.

– Но не к тебе же!

– Поехали! Не бухти!

Не понимая поведения друга, Вадим сел за руль. Завёл двигатель. И убедившись, что Никита с девушкой благополучно разместились на заднем сидении, стал отъезжать от места находки.

– Ник, куда хоть ехать?

– Ты забыл, куда мы едем?

– Совсем сдурел?! Эта лахудра там зачем?

– Пригодится, – улыбнувшись, сказал Никита.

– Ты что, хочешь её трахнуть?

– Нет. Но такую красоту грех оставлять на улице.

Никита провёл рукой по длинным волосам девушки. Светлые пряди послушно легли туда, куда пожелали заботливые мужские руки.

– Подай мне из бардачка влажные салфетки, – попросил

Никита.

Потянувшись рукой в бардачок, Вадим извлёк упаковку салфеток и, не оборачиваясь, передал их другу. Достав несколько салфеток одновременно, Никита нежными движениями стал протирать лицо девушки. Та постепенно начала реагировать на прикосновения. Поморщилась и издала невнятный звук.

– Что там у вас? – раздражённо спросил Вадим.

– Вроде приходит в себя.

Не поняла... Я что, в машине?

В Скорой что ли?

Наверное, меня везут в больницу. А это кто? Мед. брат?

Что-то машина какая-то маленькая. И темно в ней очень.

– Вы куда меня везёте? – спросила я.

Не сразу, но мне ответили:

– Не переживай, Красавица. Тебе там будет хорошо.

– Ой, – протяжно произнесла я, – только без «Красавицы». Я уже устала от этого обращения.

– А как же нам к тебе обращаться? – прозвучал ласковый мужской голос рядом.

– Алиса.

– Алиса? – переспросил он же.

– Хоть не Снежана, – пробурчал кто-то ещё.

– А что, красиво, – вновь раздался дружелюбный голос надо мной. – Будешь Алисой. Меня зовут Никита. За рулём Вадим.

– Приятно... познакомиться, – запнувшись, произнесла я.

– Нам тоже. Алиса, как ты смотришь на то, чтобы немного подзаработать?

Вопрос меня удивил. Очень. Особенно учитывая то, что я не пойми где и еду неизвестно куда. Поэтому ответ мой был не столько логичным, сколько импульсивным:

– Сейчас?

– Да.

– Каким образом? Я же сейчас не в том состоянии, чтобы что-либо делать.

– Не переживай. Мы сейчас съездим в одно замечательное место, и там от тебя требуется только одно – улыбаться. Сможешь?

Смутно до меня стало доходить, что это не автомобиль скорой помощи... И это не мед работники.

А это уже страшней.

– Да. Я смогу улыбаться. А можно я сяду? Мне неудобно лежать на твоих коленях.

Мне позволили сесть. Теперь я могла рассмотреть, куда попала.

Это явно не здравоохранительная «Газель». Судя по эмблеме на руле, машинка марки «БМВ». От этого стало ещё страшней.

Тот, что сидел за рулём, был здоровый, как бык. Растительность на его голове практически отсутствовала. Зато его головешку украшал голубой берет. Тот самый, который у тех, кто прыгал с парашютом, находясь в спец. войсках. Навскидку водителю было двадцать пять – тридцать. Лицо его рассмотреть я не могла. Зато глаза через салонное зеркало увидела. Большие. Тёмные. Злые.

Медленно мой взгляд переместился на того, кто сидел рядом со мной. Симпатичный. Приятные черты лица. Носик аккуратный. Глаза выразительные. Цвет не рассмотреть, недостаточно света. Тёмные волосы красиво подстрижены. Чёлка длинная. Это придаёт загадочность лицу и дополнительный шарм. Он того же возраста, что и водитель. Одет... Неужели белый медицинских халат? Теперь понятно, почему я первым делом когда очухалась, подумала, что меня подобрала скорая. Скорая, в которой такие ласковые и внимательные работники. Которые, вместо того чтобы уложить меня на твердую кушетку, разместили на чём-то мягком. При этом ещё уложив мою голову на колени одному из мед. братьев.

Никита посмотрел на меня ласково. Мило улыбнулся и заговорил:

- Алиса, а ты почему на дороге лежала? Поскользнулась?
- Да.
- Ударилась?
- Немного. Головой.

Водитель то ли кашлянул, то ли прорычал. Никита, не обращая внимания на него, всё тем же ласковым голосом продолжил вести беседу со мной:

– Болит голова?

– Чуть-чуть.

– Может, выпить дать? У нас с собой водка, коньяк есть.

– Я не пью такие крепкие напитки, – призналась я и почему то сразу же услышала наглую усмешку на мои слова со стороны водителя.

– Алиса, ты на счёт нас не переживай, – попытался успокоить меня Никита. – Мы мужики нормальные. Не обидим. Ты вообще куда шла?

– Домой, – машинально ответила я.

– Замечательно! Значит, тебя мы от дел не отвлекаем. Считай, что мы тебя просто домой везём. Но по пути ты нам окажешь небольшую услугу.

– Интимную, – сквозь зубы сказал Вадим.

От этих слов холодная волна прошлась по моему телу.

Липовый медицинский брат продолжал улыбаться. Водила едва не фырчал, настолько его ноздри раздувались. Он продолжал смотреть только на дорогу. Взгляд был всё таким же сосредоточенным и злобным. Меня стала накрывать паника.

– Не обращай внимания на моего друга, – попросил Никита. – Вадим по жизни злой. Алиса, ну так как? Поработаешь? Мы быстро справимся. У тебя вообще такса какая?

Не было у меня отродясь таксы. Я вообще, собак не люблю.

И тут Никита сказал то, что меня одновременно и добило, и от чего я прозрела:

– Ты за час сколько берёшь?

– За час? – непроизвольно повторила я.

Они подумали, что я... Срочно сваливать!

– Давай договоримся, оплата после. Штука в час. Пойдёт? – не унимался Никита.

Понимая, что в данных обстоятельствах лучше постоянно вести диалог в свою пользу, я подкорректировала размер оплаты:

– Вообще-то полторы. И то если без второго.

А что?! Я про такое по телевизору видела. Цена, конечно, от балды. Но тут главное – напор. И уверенность в голосе.

– Без второго! – гаркнул водитель и первый раз повернулся ко мне.

Ну точно! Бандит. Не лицо, а рожка. Ещё и скалится. Хоть бы не плюнул. Такой прибьёт и угрызениями совести страдать не будет.

– Не переживай, Алиса, – подсаживаясь ближе ко мне, тихо сказал Никита. – Ты нужна только мне. Вадим вообще далёк от моих планов на тебя.

– Значит, за цену договорились? – спросила я, пытаюсь понять, как мне сбежать от этой милой компании.

– Конечно! Полторы, так полторы, – Никита посмотрел на часы. – Время пошло. А у тебя для молодых и красивых скидки не предусмотрены?

Что я могла ему сказать?

Сказала, что не предусмотрены.

Никита улыбнулся мне. И стал внимательно меня рассматривать... Как собственность.

Зараза!

И зачем я только сказала ему полторы тысячи? Теперь у него на меня права. Хотя, если учесть, что от меня требовалось только улыбаться, то пусть особо-то слюни не пускает.

В его глазах непонятного цвета промелькнуло предвкушение.

Я отвернулась от Никиты и тут же увидела глаза водителя.
Карие...

Глаза Вадима хоть как-то можно рассмотреть через зеркало. Медленно мой взгляд опустился на его руку, что лежала на рычаге переключения скоростей.

Боже! Какая у него большая рука.

Переключив рычаг коробки передач, т.е. скорость, мужская рука вернулась на руль. И только теперь я заметила на фаланге среднего пальца правой руки наколку. Изображена была то ли снежинка, то ли буква «Ж».

И сразу в голове мысль – беЖЖЖать!

– Никита, слушай, я не против подзаработать, но мне нуж-

но в аптеку заскочить. Или магазин. Сможем притормозить? Вон там хотя бы, – увидев по дороге супермаркет, предложила я.

А что? Нормальная идея! Пока эти двое будут думать, что я пошла за презервативами, я смоюсь через технический выход. Или кому позвоню. Опять же, номер машины рассмотрю и передам кому-нибудь из подруг.

– Алиса, мы немного ограничены во времени, – сказал Никита. – Не хотелось бы задерживаться.

Понимая, что продуктивно общаться смогу только с ласковым Никитой, я ему улыбнулась и коснулась рукой его колена.

– Никита, поверь, лучше будет, если я отоварюсь.

Никита тупил. Он смотрел то на мою руку, что нагло лежала на его коленке, то переводил взгляд на моё лицо.

Странно, но первым не выдержал Вадим:

– Ник! Она намекает, что презики у неё кончились. Предлагает их купить. Мне тормозить у магазина?

– Презервативы? – всё же переспросил недалёкий друг.

– Да, – улыбнувшись ему, ласково сказала я и, понимая, что машина притормаживает у обочины, потянулась к дверной ручке.

Однако меня ожидало разочарование.

– Я сам их куплю. Сиди в машине.

– Ник, пусть девушка сходит! – попросил Вадим, сам того не ведая, выручая меня.

– Я сам! – продолжая смотреть на своё колено, резко произнёс Никита.

Упс! Передержала – невольно подумала я и убрала свою руку.

Как говорится, «Клиент готов». И что характерно, сто процентное попадание этой фразы. Клиент!

Надо же, спровоцировала бедолагу. Это ж сколько у него не было интима, что он так быстро повёлся? Или он, наоборот, ещё тот ходок? От этого и завёлся с пол-оборота?

Хотя, какая мне разница!?

Главное, мой план не сработал. Я по-прежнему в машине.

Одно радует – машина стоит. Никита вышел, хлопнув дверцей, и быстро пошел в сторону магазина. И тут я поняла – это мой шанс.

– Вадим, я пойду, покурю. А то курить хочется, просто жуть!

– За день не накурилась? Ах да, ты же ударными темпами сегодня отпахала смену! Да так, что все запасы латекса протра*ала?

Этот наезд я не поняла совсем.

Вадим реально на меня был зол. Но его претензия была настолько неуместна, что мне было и смешно, и страшно. Второго было больше. В первую очередь потому, что на меня он смотрел сейчас бешеным взглядом. Для этого даже повернулся ко мне лицом.

Глаза у него какие выразительные!

Родинка на левой щеке. Прикольная такая. А ещё я увидела у него на шее шрам. От уха вниз по шее. Его окончание скрывалось под воротом куртки. Шрам не уродский. Но глядя на него, у меня всё внутри похолодело.

Сглотнула невольно возникший ком в горле. Не помогло. Голос дал сбой:

– Я скоро.

Осторожно вышла из машины. Она оказалась внедорожником. Хотя это я предположила, ещё находясь в салоне. Поскольку мы «свысока» могли смотреть на тех, кто проезжал мимо нас.

Понимая, что в моём распоряжении минута-две, пошарила по карманам. Якобы ища там сигареты. Осторожно зашла за машину. Вадим наблюдал за мной через зеркало. Я нагло уставилась на него. Вскоре он не выдержал пристального наблюдения и отвернулся. Тогда я изо всех сил рванула прочь от черного БМВ.

Бежала и мечтала скрыться за поворотом.

В мою пользу:

- слабое уличное освещение,
- эффект неожиданности,
- мой страх,
- и надежда, что я им на хр*н не нужна, чтоб меня искать.

Ошиблась...

Вадим меня настиг, когда я скрылась за углом магазина. Он без лишних слов с разбегу двинул мне в спину рукой. Я

поскользнулась и кубарем полетела в снег. Вернее, на то, что было снегом утром.

Конечно, я кричала.

Потом кричала, когда Вадим упал на меня, перевернул лицом к себе и заблокировал своими руками мои жалкие попытки высвободиться. Усевшись сверху на меня, он зачерпнул в свою огромную ладонь снег. Поднял над моим лицом «ношу» и пригрозил:

– Рот откроешь, запихну это в тебя. Поняла?

Я затихла. Перспектива получить в рот грязный снежок меня ужаснула. К тому же, как я убедилась в ходе предыдущих моих криков – на помощь мне всё равно никто не придёт. Во-первых, прохожих не наблюдалось, во-вторых, вряд ли кто отважится меня вырывать из лап этого огромного людода.

Мои карманы подверглись тщательному осмотру.

Была найдена чудо шапочка красного цвета. Ключи от квартиры, телефон и немного денег. Я, как нарочно, с собой не взяла ни паспорт, ни какой-либо другой документ.

– Что, паспорт у сутенёра?

– У него, родимого! – не выдержала и огрызнулась я.

– А сигареты где? Зачем обманула, что куришь? Для побега?

Мне было обидно. И холодно. Ноги, соприкасаясь со снегом, дубели. Затылок, лежавший на столь же холодной поверхности, тоже испытывал громадный дискомфорт. Но са-

мым неприятным было то, что снег попал за шиворот.

Когда же Вадим распахнул мою шубку и стал обшаривать содержимое внутреннего кармана, а потом и вовсе его руки бесцеремонно начали изучать моё тело, я не выдержала и прорычала:

– Руки убери.

– Ой, прости, Мисс «Полторы тысячи в час и я ваша»! Я ж забыл, кто ты.

Я взвыла. И дёрнулась под Вадимом. Он замер и сквозь зубы произнёс:

– Не делай так.

Теперь замерла я.

Что я такого сделала, что остановила этого великана?

Взвыла и дернулась.

Вывод: нужно издать звук и пошевелиться под Вадимом.

Придумано, сделано.

Он посмотрел на меня как-то подозрительно. Я вновь повторила колебания и томный вздох.

– Не делай так, – его голос дал сбой.

– Тебе не нравится?

Я ему улыбнулась. И, о чудо! Он отвернулся.

Бинго!!!

– Вадим, – нежно обратилась я, – мне холодно.

Мышцы на его бёдрах дернулись.

– Мне холодно, – повторила я, но на этот раз жалостливо.

Он встал и поднял меня.

– Ты почему решила бежать?

Боже! Я в ауте! Вадим заговорил «нормальным» голосом. На его лице появилось подобие человеческой эмоции, выражающей любопытство. Любопытство, а не брезгливость! Это прогресс.

– А ты меня догнал, чтобы узнать, почему я побежала?

– Ты побежала, я кинулся догонять. Инстинкт.

– Охотника?

– Нет. Просто осмотрительного человека. Подумал, ты что-то спёрла из машины и решила сбежать.

– Делать мне больше нечего, как воровать! – возмутилась я.

– Что ты не воровка, я уже понял.

– Это после того, как моим карманам шмон устроил, такая светлая мысль в твою башку просочилась?

– Это всего лишь мера предосторожности! Я был вынужден так поступить.

– Да что ты говоришь! Но почему-то твои доводы меня совершенно не впечатляют! Ты не имел права меня обыскивать!

– Я вправе поступать так, как считаю нужным.

– Мог бы просто извиниться! – напирала я, и это при том, что он всё ещё держал мои руки в своих. И не давал сделать шаг прочь от него.

– За что мне извиняться? – почти удивился он.

– За то, что ты – чурбан!

– Ты аккуратней слова подбирай.

– Ах, простите, мистер «самый грубый голубой берет в мире!»

Он перестал пялиться на меня и посмотрел по сторонам. Машина осталась за поворотом. Никита, если уже вернулся, как минимум, удивлён, нас не обнаружив.

– Пошли в машину?

– Не хочу, – капризно сказала я и, фыркнув, небрежно посмотрела на Вадима.

Он спокойно глянул на меня. Но не так зло, как раньше. Его взгляд стал чуть теплее. На губах появился намёк на улыбку.

А он может быть милым.

Милым!? Этот бегемот?

Который меня вывалял в снегу!

Который меня обвинил в воровстве!

Который считает, что я проститутка!

Ох, и ночка у меня...

– Пошли, – потянув меня в сторону машины, почти приказал Вадим.

– Не пойду.

Он и не собирался меня уговаривать. Поднял. Уложил себе на плечо и понёс.

Я начала брыкаться. Но руки Вадима были гораздо убедительнее всех моих протестующих телодвижений. А когда его рука (я уверена) случайно оказалась у меня под платьем, я

рефлекторно дёрнулась и тем самым смутила даже его.

– Ой, – тихо произнёс Вадим.

– Вот именно, «ой»!

Мужская горячая ладонь переместилась на нейтральную часть моего тела.

– Отпусти меня, – канючила я.

Меня поставили на ноги.

– Вадим, отпусти меня.

Просьба сильно удивляла Вадима. Его бровь приподнялась. Взгляд стал вновь сканирующим.

– Пожалуйста, позволь мне уйти.

Вадим окинул меня беглым взглядом, посмотрел по сторонам, и снова на меня.

– Нет. Ты поедешь с нами. Тебе нельзя оставаться здесь.

Это что – забота? Его ко мне? Однако это ново.

– Я не хочу ехать с вами, – взмолилась я, посмотрев на Вадима взглядом котика из мультика про зелёного великана.

– И все же, ты поедешь с нами, – он уловил в моём взгляде разочарование и поспешил добавить, – Не бойся. С тобой ничего плохого не случится.

Тогда я, усмехнувшись, спросила:

– А секс с твоим другом относится к какой категории событий данного вечера? К категории хороших событий или несильно хороших?

Вадиму не понравился мой вопрос.

Он, продолжая держать меня за руку, просто пошел в сто-

рону машины. Я, естественно, за ним. Как на буксире.

– Вадим, прошу, отпусти.

– Значит так, сейчас не рыпайся, помалкивай и не суетись. Через час, максимум через полтора, я тебя лично отвезу домой. Всё поняла?

– Если скажу «нет», тебя это сильно расстроит?

– Нет.

– В таком случае, я всё поняла.

Вадим, не останавливаясь, посмотрел в мою сторону злобным взглядом, к которому я уже понемногу начала привыкать, и продолжил тащить меня в сторону машины.

– О! А я уже хотел звонить, – завидев нас, встревожено произнес Никита. – Вы куда ходили?

Я не выдержала и сказала то, что посчитала наиболее неуместным в данных обстоятельствах:

– Целоваться.

Никита зыркнул на Вадима. Вадим медленно посмотрел на меня и, прожигая взглядом, прорычал:

– Она шутит.

– Ой! Извини, Вадим. Я не знала, что это должно было остаться между нами, – при этом голос у меня был сладким до приторности, а на губах сияла довольная улыбочка.

– Ты её целовал? – растерянно спросил Никита.

– Нет! – заорал Вадим, и сам того не замечая, сжал мою

руку до боли.

Пока между этими двумя петухами был поединок гневными взглядами, я попыталась высвободить руку. Не получилось.

– Мальчики, не надо ссориться! Я целуюсь бесплатно. Правда, не со всеми. Ну, а то, что Вадим меня облапал, я оплатой вообще облагать не стану, поскольку мне и самой понравилось.

Конечно, я врала. Ничего мне не понравилось! Но должна же я была отомстить за то, что подверглась такому наглому обыску.

Вадим, услышав мою маленькую месть, резко отпихнул меня от себя. Да так, что я пошатнулась и едва не упала.

– Ты же говорил, что...!

– Заткнись! – пресёк Вадим возмущение Никиты.

Они были полностью поглощены неведомыми мне разборками, а я прикидывала в какую сторону смыться.

Пока «мальчики» выясняли отношения, я обошла машину и стала ловить попутку. Мне повезло. Если так можно выразиться. Увидев голосующую, остановилась белая «Приора». Тонированное стекло пассажирской дверцы опустилось.

– Куда? – улыбаясь, спросил водитель кавказкой наружности и с таким же акцентом.

– Никуда! – гаркнул сзади меня Вадим. – Девушка передумала.

Большая рука Вадима легла мне на плечо и быстро скольз-

нула к горлу.

– Алиса, живо в нашу машину!

– Девушка! – не унимался водитель «Приоры» – Вам помощь нужна?

– Слышь, ты! – дальше пошла ненормативная лексика, в ходе которой до сознания водителя «Приоры» Вадим донёс информацию, что кто-кто, а я в помощи не нуждаюсь. Более того, сам водитель подвергается риску получить травмы несовместимые с жизнью, в случае если его многострадальное транспортное средство отечественного производства в ближайшие несколько секунд не исчезнет из поля зрения.

«Приора» взвизгнула и умчалась.

Я осталась с разъярённым Вадимом. Его рука всё ещё лежала на моём горле. Не сжимала его. Но была на низком старте к этому.

– Живо в машину. Это последнее предупреждение. Не вынуждай меня быть грубым.

– А когда ты был другим? – равнодушно спросила я.

Но понимая, что ответа не будет, пошла в сторону чёрного БМВ.

Ехали мы молча.

Ехали неизвестно куда.

Ситуация меня стала забавлять и в первую очередь потому, что я перестала бояться Вадима. А Никиту я и раньше

не боялась. Милый симпатичный молодой мужчина, заводящийся с пол-оборота.

Ну как над таким не поиздеваться?

Он сидел рядом со мной. Сидел, отвернувшись от меня. Как будто я его обидела.

Ну-ну, надуй ещё губки свои!

Заглянула ему в лицо. Не отвернулся. Наоборот, посмотрел на меня. Сухо, без эмоций.

А если я ему руку на колено положу? Хотя, нет! Такое уже было. Тогда что? Улыбнуться? Темно. Не оценит. А может, так?

Медленно провела пальцами по его подбородку. Не дернулся. Застыл. А если ещё раз? Результат тот же.

– Никита, а куда мы едем? И почему ты в белом халате?

Он заговорил не сразу:

– Ресторан «Эдельвейс» знаешь?

– Знаю.

– Туда и едем.

– Зачем?

– Новогодний корпоратив.

– Костюмированный? – уточнила я.

– Да.

Хоть немного ясности. Теперь можно совсем расслабиться. Ресторан я знаю хорошо. Мы с Лео там были последний раз на прошлой неделе. Все входы и выходы из него я знаю, как свои пять пальцев. Сбежать оттуда для меня

нет проблем. Нужно только без дополнительных потрясений туда добраться.

Хотя, конечно, жаль с этими психами расставаться. Особенно с Вадимом.

Такого помучить одно удовольствие. Никита против него слабак. И не только в плане весовых категорий или силы в целом. Нет, тут совсем другое. Никита противник битый. Лишь одними прикосновениями к его коленке из него можно верёвки вить. А приструнить Вадима, это интересный вызов. Такого «положить на лопатки», как получить олимпийскую медаль. Короче, проверка своих сил. А в свете тех потрясений, что я пережила в доме Лео, этот способ отмстить мужику (за то, что он мужик) весьма привлекателен.

Как там в басне?

«Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать!»

Так знай, Вадим, ты виноват лишь в том, что будучи мужиком, подвернулся мне в тот день, когда мне изменил другой мужик. И пусть Лео уже всего лишь мой бывший. И пусть Вадим лично не виновен в этом...

Но всё равно ты, Вадим, виноват! И точка!

Да, такая у меня логика. Скажешь, чисто женская? А мне всё равно. Я для более разумного мышления сейчас слишком зла. Зла на Лео. Зла на всех мужиков.

– Никита, – ласково обратилась я, – так зачем я тебе нужна? Зачем ты хочешь, чтобы я тебя сопровождала? Хочешь

отомстить бывшей? Привлечь внимание будущей? Ты не молчи. Раскрой карты. Чтоб я знала свою роль и не напортачила. Ты же понимаешь, просто улыбаться, порой, не достаточно. Нужно и слова какие-то говорить. Ну, рассказывай, что у тебя за проблема?

– Мне кажется, это лишнее. Достаточно того, что ты будешь просто улыбаться.

– Просто улыбаться, порой, скучно. Так ты расскажешь свою историю?

– Нет.

– Почему? Стесняешься?

Моя рука вновь на его подбородке. Я, искушая, провела от линии его губ, по подбородку, через кадык, к ложбинке вниз до ключиц.

– Ник, да расскажи ты ей уже! – рявкнул Вадим. – Иначе она тебя сейчас изнасилует.

Растерянно я посмотрела на Вадима, и только сейчас заметила, что он все мои «издевательства» над Никитой прекрасно видит через зеркало заднего вида.

Что ж, смотри. Злишь. Покладистой будешь, когда очередь дойдёт до тебя.

– Я не смогу тебе причину объяснить, – тихо произнёс Никита и убрал мою руку.

– В таком случае, как же я тебе помогу?

– Она права, Ник! – вновь подал голос Вадим. – Хочешь, я расскажу её роль?

– Расскажи, – позволил Никита и отвернулся.

– Алиса, мы с Никитой работаем в банке.

– Кем? В каком? – тут же заинтересовалась я, поскольку сама являюсь работником банковской системы.

– Ник – программист, а я, – Вадим замялся и после непродолжительной паузы признался, – а я работаю охранником.

Я сразу поняла – скромничает, а-ля брешет!

У него хватка бультерьера. Это дураком нужно быть, чтобы такого бойца недооценить и держать всего лишь охранником. Вряд ли его шеф дурак. Хотя, конечно, всякое бывает. Но в любом случае, машина этих друзей настораживает. У меня должность посolidней, чем любая из тех, что озвучил Вадим. А вот машина моя гораздо скромнее этого монстра немецкого автопрома.

Вывод: Вадим – врёт!

Никита не программист, а он не охранник.

Ну так и я не проститутка! Значит, мы квиты. Буду дальше слушать их сказку.

– Так в чём же ваш замысел? – спросила я.

– Замысел Никиты! Я здесь не причём, – уточнил Вадим.

– Ладно. Поправку приняла. И в чём замысел?

– Алиса, ты только спокойно отнесись к моим словам.

– Постараюсь, Вадим.

– У Никиты есть маленькая проблема. Он имел неосторожность встречаться с очень мстительной барышней из нашего же банка. А когда не сойдясь характерами, расстался

с ней, она пустила слух, что он бисексуал. И теперь у Никиты проблемы в коллективе. Так сказать, нездоровая рабочая атмосфера.

– Какая хитрая женщина, – без восхищения констатировала я. – Очень продуманно отомстила. Если б сказала, что он гей, мы бы в миг разрушили эту ложь. А обвинение, что он бисексуал разрушить сложнее.

Мой деловой тон понравился Вадиму. Его улыбку я заметила в зеркале. Хорошенькая такая улыбка. Губы тонкие. Подбородок волевой. И ещё эта родинка, как магнит. Ловлю себя на мысли, что начинаю пялиться на Вадима.

Ох, и дурында я!

Вместо того, чтобы отправиться домой и рыдать в подушку из-за того, что меня Леонид променял на офисную подстилку, еду в обществе малознакомых молодых мужиков и пытаюсь вникнуть в их проблемы. При этом ещё надеюсь не упустить шанс охмурить одного из них.

Нет, всё же права была моя мама! Мне срочно нужно выйти замуж, иначе до тридцати не доживу. Приключения меня доканают.

– Алиса, – услышала я спокойный голос Никиты. – Я понимаю, что мою репутацию невозможно восстановить. Но я так думаю, что если сегодня меня увидят в обществе привлекательной девушки, то поймут, что я плевать хотел на сплетни. Что я живу нормальной жизнью и совершенно не комплекую.

– Идея хорошая, – согласилась я. – Только где нам взять привлекательную девушку?

Никита не понял мою шутку. Уставился на меня и что-то промышчал. Вадиму шутка понравилась. Он улыбнулся, но промолчал.

– Расслабься, Никита! – хлопнула я его по плечу. – Я всё поняла. Будет тебе привлекательная девушка! Сейчас я только в зеркало на себя посмотрю, и будет дело в шляпе.

Приподнялась к зеркалу. Зависла между сидениями. Увидела своё личико и, расстроившись, присела обратно.

– Так, – выдохнула я. – В смысле, так дело не пойдёт. Меня сейчас показывать уважаемой публике нельзя. Нужно немного подкорректировать мою внешность.

– Алиса, ты хорошо выглядишь. И платье твоё вполне уместно для данного мероприятия.

– И шапочка тоже. Ты её обязательно надень, когда приедем, – поддержал Никиту друг.

Такой комментарий меня не мог оставить равнодушной. Невольно на губах моих появилась улыбка. Но когда я заметила, что Вадим продолжает на меня смотреть, попыталась скрыть свою реакцию на их слова. Но это удалось не сразу.

– Хорошо. Почти убедили. Только понять до сих пор не могу, что на вас за одежда? Со мной всё ясно, я – Красная Шапочка в период бурной молодости. А вы что за персонажи?

Мой вопрос окончательно успокоил Никиту:

– Я – Лаборант. Поэтому в белом халате. Вадим схалтурил и одел то, что одевает 2 августа.

– Ты действительно служил в ВДВ? – посмотрев через зеркало на Вадима, спросила я с долей нескрываемого восхищения.

– Служил.

– Интересно, – задумавшись, я вновь улыбнулась и увидела жгучие глаза, смотрящие через зеркало в упор на меня.

– А что не так?

– Ну, просто. Интересно.

Ресторан «Эдельвейс» встретил нас сверкающим фасадом. Новогодняя иллюминация поражала воображение. Всё мигало и искрилось.

И снег. Здесь он не растаял. Но это и понятно. За городом. В лесном массиве.

Елки какие красивые! В снегу.

И свет разноцветных лампочек гирлянд, в которые одеты пушистые красавицы, припорошенные мириадами снежинок, создавал действительно праздничное настроение.

Ещё денек и будет Новый год!

Мы с Лео планировали поехать к моим родителям.

Теперь не поедem.

Одна я к ним тем более не поеду...

Они ж меня изведут вопросами: куда делся Лёнечка? Что

у вас произошло?

А что я им скажу? Правду?

Нет. Правду не скажу. Нас ведь с «Лёничкой» связывает не только шестимесячное романтическое прошлое, но и многолетняя дружба наших семейств. Папа с отцом Лео партнёры. Им наши разборки ни к чему.

Допустить, чтоб пострадал «капитал» из-за того, что мы с Лео попытались поиграть во взрослые игры, нельзя. Отсюда вывод: Новый год этот я буду отмечать не с родителями. С подругами тоже не получится. У каждой из них свои романтические планы. Так что у меня вариантов два. Либо одна в квартире. Либо одна в общественном месте. Ресторан не подойдёт, поскольку сразу полезут желающие составить компанию. Правда, ещё есть вариант – пойти на площадь.

А лучше поехать на машине! Пить всё равно не буду. А в машине, если что, и погреться можно. Да, кстати о «погреться»! Что-то опять холодновато. Нужно срочно заходить в ресторан.

Я, придерживаясь за локоть Никиты, спешила по аллее к ступеням в ресторан.

Вадим плёлся сзади. Ему затея Никиты перестала нравиться совсем. А всё потому, что Никита поинтересовался, может ли он целовать меня в случае необходимости. Я напомнила, что от меня ведь вначале требовалось только улыбаться. На что Никита, улыбнувшись, заметил, что готов пе-

решмотреть первоначальный уговор. Я ничего не ответила. И с тех пор Вадим стал опять прежним. Злым и хмурым.

Войдя в ресторан и оставив шубку в руках у Никиты, я помчалась в сторону дамской комнаты. Естественно, телефон свой прихватила с собой.

Иначе зачем было вообще уединяться?

– Алло, Танюш, чем занимаешься? – зайдя за мраморную колонну, тихо спросила я, дозвонившись до подруги.

– Привет. Уже ничем.

– Тогда приезжай в ресторан «Эдельвейс».

– Ты сейчас там?

– Да.

– С Лео?

– Нет. С Лео я рассталась. Этот кобель мне изменил со своей секретаршей.

– Откуда знаешь?

– Я их застукала, когда припёрлась в супернаряде к нему домой.

– В том наряде, что мы сегодня с тобой купили?

– Да!

– И ты поехала в нём к Лео?

– Да! Более того, я и сейчас в нём.

– Где? В ресторане?

– Да!

– Ты с ума сошла! Значит так, я дома буду через полчаса. Бери такси и живо ко мне!

– Не могу. У меня тут дело.

– Алиса! Какое ещё дело!? Немедленно уезжай оттуда!

– Не получится, Танюш. Я должна задержаться здесь. От тебя мне нужна небольшая помощь. Возьми тепленькие вещи для меня и приезжай в «Эдельвейс». Как придёшь, ко мне не подходи. Просто позвони. Я переоденусь у тебя в машине.

– Ты в ресторане надолго?

– Пока не знаю.

– Ой, Алиса! С тобой не соскучишься. Ладно, выезжаю. Тебе кроме тепленькой одежды, что-нибудь ещё нужно?

– Нет.

– Я приеду, как только смогу. Но обещаю, буду спешить.

Прежде чем выйти из дамской комнаты, я привела себя в относительный порядок. Расчесалась расчёской одной из тех сердобольных женщин, которая на тот момент была у зеркала. Другая мне предложила воспользоваться её косметикой. Ну и так далее, вплоть до духов. Наверное, такое сплочение у женщин бывает только раз в году. И то под Новый год.

Никто не остался безучастным к моему выдуманному горю – потери дамской сумочки в такси. Все, по мере возможности, оказали мне помощь и поддержку. Я познакомилась с милой женщиной по имени Роза. Она поинтересовалась, из какого я отдела, поскольку лицо моё ей не было знакомо. Я решила сразу говорить правду:

– Я не из вашего банка. Меня сюда привел Никита.

Блин! Я же его фамилию не знаю...

– Ну, Никита, – улыбнулась я. – Высокий. Красивый. Темные волосы... У него ещё друг суровый, Вадим. Здоровый такой. Со шрамом на шее.

– Тебя привёл Терещенко? Никита Терещёнка?

А, была, не была!

– Да! Он.

Продолжая улыбаться, я заметила, что на меня удивлённо смотрит не только Роза, но и ещё несколько женщин. Выдержав паузу, поблагодарила за помощь и покинула их общество. Но спиной чувствовала, на меня смотрят.

Всё! Механизм запущен.

Через десять, максимум пятнадцать минут, о том что Никита приехал со мной будет известно всем, кто это должен знать. Ну, естественно, той зловредной мстительной дамочке в первую очередь донесут.

Знать бы, как она выглядит?

Нужно спросить об этом у Никиты. Или у Вадима.

Первым мне попался Вадим. Правда, до этого я минут пятнадцать провела у бара. Выпила чашечку кофе. Отшила трёх случайных воздыхателей, которые оценили мой внешний вид и поспешили воспользоваться тем, что я без сопровождения.

Вообще атмосфера такого костюмированного корпоратива мне очень понравилась. Люди, сняв свои офисные маски,

предстают в истинном обличье. Вот прошел Штирлиц, беседуя с Бэтменом. Вот я отшила Капитана Дальнего плавания.

Где только костюмы такие нашли?

Но ещё больше меня порадовали женщины. Ещё там, в дамской комнате, я оценила их нерастраченную фантазию, которая сегодня имела возможность проявиться в выборе костюма. Роза была Феей. Её подруга Стряпухой. Уже здесь, в главном зале, где был шведский стол и живая музыка, я увидела трёх Принцесс. Двух Ведьм. Цыганку. Морячку. И ещё много кого. Всех и не упомянуть.

Женщина-Кошка подошла ко мне, фыркнула и улыбнулась. Предложила выпить. Я отказалась, и вскоре её увел Пират.

Странно, чего её Бэтмен раньше не сгрёб?

Ну да ладно. Видимо, это ночь такая. Сегодня всё возможно!

Посмотрев на ТАКИХ работников банка, я улыбнулась, и в ту же секунду ко мне подсел Сотрудник ГИБДД. Не могла я на его предложение познакомиться спокойно отреагировать. Засмеялась и отошла от стойки бара.

Ещё пару минут у меня ушло, чтобы найти хоть кого-нибудь из тех, кто меня привёз на этот праздник.

Вадим, как всегда, не улыбался. Он с серьёзным видом разговаривал с женщиной лет пятидесяти, который был... Я

сначала не поверила. Но это был Царь.

Так и хотелось подойти и протянуть ему руку в надежде, что он мне скажет:

– Здравствуйте. Царь. Очень приятно.

Медленно подошла к Вадиму. Улыбка с моих губ не могла при всём желании исчезнуть. И всему виной – Царь.

Вскоре меня заметили оба.

– Алиса, – подозвал Вадим.

Я подошла и протянула руку. Протянула, естественно, Царю.

Он улыбнулся и, взяв мою руку, галантно поцеловал её.

– Вау! – невольно вырвалось у меня.

Попыталась сделать подобие реверанса. И оказалась прижатой к Вадиму.

– Извините нас, Павел Сергеевич. Нам с Алисой срочно нужно переговорить.

Вадим меня буквально приподнял, развернул и понес прочь от царственной персоны.

– Алиса, не приставай к моим коллегам.

– И в мыслях не было!

– Учти, здесь не место для поисков клиентов.

– Каких клиентов?

– Тех самых.

Вот нахал!

– Вадим, не переживай. Я клиентов не меняю. Пока Никиту не удовлетворю, другим заниматься не стану.

Мужская рука ещё сильнее сжалась на моей талии.

Злится? Странно. Но приятно.

– В таком случае, пошли. Найдём Никиту, – сухо предложил Вадим.

Мы пошли искать.

Но почему-то вышли из банкетного зала.

Поднялись по винтовой лестнице.

Мы с Лео как-то уединялись на втором этаже. Поэтому я знала, что там (на втором этаже) расположены апартаменты для более уединённого досуга.

И чего Никите тут делать?

Я уже хотела предложить Вадиму позвонить Никите. Но неожиданно мы остановились напротив дверей, на которых было написано «VIP».

– Заходи.

– Сюда? – удивлённо, уточнила я.

– Заходи, – повторил Вадим, немного отвернувшись от меня.

Меня насторожило его предложение. Я стала пятиться прочь от двери.

Быстро Вадим распахнул дверь, схватил меня и впихнул в слабо освещённое помещение.

Его поведение меня дезориентировало.

Но когда он закрыл дверь на ключ, я растерялась совсем.

И что теперь?

Никого здесь не было. Только он и я.

– Зачем ты меня сюда привёл?

– Алиса...

Он подошел вплотную. Немного нагнулся к моему лицу.

– Посмотри на меня.

Я посмотрела.

Медленно он коснулся моих губ своими. От этого мысли в моей головешке с криками разбежались, оставив только одну. Самую медлительную и нерешительную...

Если бы мне было неприятно, я бы отпихнула Вадима.

Если бы мне было страшно, я бы начала кричать.

Но...

Я ничего не делала.

Руки мужские оказались у меня на талии. Теплые губы вновь коснулись моих. Но покинули меня не так быстро, как в первый раз.

– Что ты делаешь? – спросила я, когда Вадим перестал целовать.

Но продолжил меня прижимать к себе.

– Не знаю.

– Хороший ответ. А зачем ты всё это делаешь?

– Захотелось.

– И давно?

– Давно. Но до того как ты появилась у стойки бара, я себя хоть как-то контролировал. А потом сдерживаться уже было выше моих сил.

– И что же тебе не понравилось или, наоборот, понрави-

лось, когда ты меня там увидел?

– Мне не понравилось, что на твои коленки пялятся другие. Мне не понравилось, что на твою грудь смотрели и облизывались мои озабоченные коллеги. Мне не понравилось, что ты улыбалась... не мне.

– Я не улыбалась мужчинам, пока была у бара, – уточнила я.

– Это мне понравилось. Но ты улыбалась Павлу Сергеевичу.

– Нет! – почему-то оправдывалась я. – Я улыбалась Царю! Он был самым прикольным.

– Допустим. Но мне это не понравилось.

– Почему же ты не подошёл ко мне, пока я пила кофе? Почему позволил мне быть одной у бара?

– Я пытался понять, что ты за человек?

– Нет. Не обманывай хотя бы себя. Ты пытался понять, что я за женщина.

Нежно Вадим прижал меня к себе и уткнулся лицом в мои волосы.

– Ты права, – на вдохе произнёс он.

– И каков твой вердикт? Я достойна твоего внимания? Твоих желаний?

Он не ответил.

Вернее ответил, но не губами. Руками. Они заскользили по моему телу. Мне это понравилось. А он продолжал меня изучать. Я же даже не сопротивлялась. Позволила ему при-

касаться к себе. При этом сама до него не дотрагивалась руками.

Он вдыхал мой запах. Касался губами моей шеи.

Мне было приятно. Вадиму тем более. Я чувствовала, он упивается той свободой перемещения по моёмu телу, что я ему предоставила. Однако когда его руки заинтересовались молнией на моём платье, я дернулась.

Он замер.

– Не надо, Вадим. Прошу. Достаточно.

– Почему?

– Потому, что всему должно быть объяснение. А у того что делаешь ты, объяснения нет.

– Есть. Я хочу тебя.

– Я допускаю такую мысль, но этого не достаточно, чтобы мы сейчас занялись сексом.

– А если вот так?

Я боялась, что он достанет деньги.

Он достал деньги.

Они противно зашуршали в полумраке.

Увидев купюры, я болезненно заныла и накрыла глаза ладонью.

– Мало?

Хуже вопрос задать было невозможно.

Но ещё хреновее мне стало, когда я почувствовала, как Вадим вкладывает мне в руку несколько банкнот. Затем сжал мою ладонь и потянулся к молнии на платье.

Сказать, что я хотела устроить скандал, это ничего не сказать. Меня распирало! Хотелось накричать на Вадима! Ударить! Даже поцарапать и укусить!

Но Вадим начал говорить, и я затихла:

– Я тебя очень хочу... Но самое херовое, я тебя не смогу забыть. Ты как заноза поселилась во мне. И это ужасно. Потому что ты такая красивая. Самая, самая... – он обрывисто ещё что-то говорил.

Я растерялась, а когда опомнилась, нить его логики потеряла окончательно. Одно было ясно, он мечется между своим физическим желанием и огромным нежеланием открыться и быть отвергнутым. Он коряво защищался от своих желаний, от самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.